сейне Бикина деревни строились так, чтобы расстояния между ними и летними стойбищами не были значительными. Удэгейцы переезжали временно в постройки на берегу реки для ловли рыбы с весны до осени, а зимой мужчины ежедневно отправлялись на охоту из зимних деревень*. Согласно нашим сведениям, удэгейцы, занимавшиеся охотой на обширных пространствах Сихотэ-Алиня, были более мобильны, чем нанайцы – рыболовы Амура, Уссури и Сунгари. Записи, касающиеся этих народов, не имеют конкретной привязки к месту и времени, поэтому сложно проверить содержащиеся в них сведения. Мы можем сделать лишь одно предположение – по крайней мере, в бассейне р. Бикин с конца XIX до начала XX в. удэгейцы, вероятно, имели оседлую модель хозяйствования.

Список литературы

Арсеньев В.К. Дерсу Узала. – Владивосток: Кн. изд-во, 1972. – 258 с.

Народы Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 1083 с.

Арсеньев В. Дэрусу Удзара [Дерсу Узала]. – Токио: Кавадэ-сёбо, 1995. – Т. 1. – 331 с.; Т. 2. – 339 с. (на яп. яз.).

Маак Р. Амуру-гава рюки миндзокуси [Этнография бассейна р. Амур] / Пер. под ред. Като Кюдзо // Кукан. – 1972. – № 5. – С. 65 – 93; № 6. – С. 125 – 152; № 7. – С. 167 – 223. (на яп. яз.).

Моримото Кадзуо. Карасуни-яру то бикин-гава рюкино тёса [Исследования в д. Красный Яр и в бассейне р. Бикин] // Росиа сюрё бункаси / Под ред. Сато Хироюки. – Токио: Кэйюся, 1998. – С. 1 – 41. (на яп. яз.).

Моримото Кадзуо. Росиа кёкуто-но сюрё миндзоку Удэхэ-но сюраку [Поселения удэгейцев, охотников Российского Дальнего Востока] // Оцука Хацусагэ сэнсэй рёдзю кинэн кокогаку ронсю. – Токио: Токёдо-сюппан, 2000. – С. 1116 – 1139. (на яп. яз.).

Онуки Сидзуо. "Канан бумбуцу тидзусю – канан бунсацу" – о-ёму – Суцзан-о мэгуру исэкигун-но дотай [Исследование динамики развития стоянок вокруг Суншаня] // Дзю-но кокогаку. – Токио: Досэйся, 1997. – С. 139 – 154. (на яп. яз.).

Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. – СПб.: Б.и., 1906. – Ч. 2. – 206 с.

Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 160 с. (на яп. яз.).

Росиа сюрё бункаси [Охотничья культура в России по данным этнографии] / Под ред. Сато Хироюки. – Токио: Кэйюся, 1998. – 324 с. (на яп. яз.).

Сакаи Рюити. Яёй дзидай тюки, Кинай сякай-но кодзо то сэторумэнто сисутэму [Структура и поселенческая модель общества Кинайского региона в период среднего яёи] // Бункадзай дакухо. – 1984. – № 3. – С. 37 – 51. (на яп. яз.).

Сасаки Сиро. Курасуни-яру-мура-но сюрё сайсю сонгё-но юкуэ кабусики гайся миндзоку рёси кигё "Бикинно" тёсэн [Будущее индустрии охотников-собирателей в д. Красный Яр – вызов этнической корпорации охотничьего предпринимательства] // Росиа сюрё бункаси / Под ред. Сато Хироюки. – Токио: Кэйюся, 1998. – С. 164 – 202. (на яп. яз.).

Сато Хироюки. Нихон кюсэкки бунка-но кодзо то синка [Структура и эволюция палеолита Японии]. – Токио: Касива-сёбо, 1992. – 362 с. (на яп. яз.).

Сато Хироюки. Сюрё-но эсуноакэородзи кэнкю тоха наника – Удэхэ то матаги-но сюрё сисутэму-но хикаку кара [Этноархеологическое исследование охоты – сравнение охотничьей системы удэгейцев и матагийцев] // Росиа сюрё бункаси / Под ред. Сато Хироюки. – Токио: Кэйюся, 1998а. – С. 47 – 75. (на яп. яз.).

Сато Хироюки. Отосиана-но додзоку кокогаку – сюрё гидзюцу-но сисутэму то кодзо [Этноархеология ямных ловушек (капканов) – система и структура охотничьей техники] // Дзёмон сики сэйкацу кодзо – Токио: Досэйся, 1998б. – С. 192 – 221. (на яп. яз.).

Сато Хироюки. Ню-акэородзи ва Нихон-но кюсэкки дзидай кэнкю-ни нани-о мотараситака? – сэнси кокогаку кэнкю-но парадайму-сифуто [Что привнесла новая археология в изучение палеолита Японии? – примечательные сдвиги в изучении доисторического прошлого] // Кюсэкки кокогаку. – 1999. – № 58. – С. 133 – 140. (на яп. яз.).

Сато Хироюки. Хоппо-сюрёмин-но миндзоку-кокогаку [Этноархеология охотников Севера]. – Саппоро: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта, 2000. (на яп. яз.).

Старцев А.Ф. Материальная культура удэгейцев. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 156 с.

Тагути Хироми. Росиа Энкай-сю сёсу миндзоку удэхэ-но сюрё то кураси [Охота и жизнь удэгейцев, малочисленного народа в Российском Приморье] // Росиа сюрё бункаси / Под ред. Сато Хироюки. – Токио: Кэйюся, 1998. – С. 81 – 157. (на яп. яз.).

Танигути Ясухиро. Дзёмон дзидай сюраку-но рёики [Территориальное размещение поселений эпохи дзёмон] // Кикан кокогаку. – 1993. – № 44. – С. 67 – 71. (на яп. яз.).

Binford L.R. Forty-seven trips: a case study in the character of archaeological formation processes // Stone Tools as Cultural Markers / Ed. by R.V.S. Wright. – Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1977. – P. 24 – 36.

Binford L.R. Willow smoke and dogs' tails: hunter-gatherer settlement systems and archaeological site formation // American Antiquity. – 1980. – N 45. – P. 4 – 20.

Kelly R.L. The Foraging Spectrum: Diversity in Hunter-Gatherer Lifeways. – Washington: Smithsonian Institute Press, 1995. – 446 p.

Vladimir K. Arseniev: A Bibliography in Photographs and Eyewitness Accounts / Primorsky Local Lore Museum Named after Arseniev. – Vladivostok, 1997. – 335 p.

Watanabe H. Subsistence and Ecology of Northern Food Gatherers with Special Reference to the Ainu // Man the Hunter / Ed. by R.B. Lee. – Chicago: Aldine, 1968. – P. 69 – 77.

* Однако в бассейнах Уссури и Амура летние стойбища, где велась ловля рыбы, могли находиться на большом расстоянии от зимних деревень [Маак, 1972].

Материал поступил в редколлегию 15.10.02 г.

УДК 391

Л.М. Русакова
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
Тел. (8-3832) 34-27-78

КОЛЛЕКЦИЯ ОДЕЖДЫ СТАРООБРЯДЦЕВ-СИБИРЯКОВ ШТАТА ОРЕГОН (США)

Историография старообрядчества в России представлена очень широко. Она освещает это самобытное явление с точки зрения его возникновения, развития, причин устойчивости, многообразия проявлений старообрядческих традиций в духовной и культурной жизни. Не ослабевает интерес исследователей к проблемам истории российского старообрядчества, в т.ч. современного. Изучаются, например, состояние культуры и быта компактных групп старообрядцев-сибиряков, покинувших страну в послереволюционные годы, а также в период коллективизации и проживающих в настоящее время в различных странах.

В 1990 г. мне была предоставлена возможность в течение месяца вести полевые этнографические исследования в г. Вудбурне штата Орегон на северо-западе США, где поселились старообрядцы. По словам информаторов, в большинстве своем они сами либо их отцы, деды и прадеды ранее проживали на Алтае в бывшей Томской губ., главным образом в районе р. Бухтармы. После Октябрьской революции (в 1917 – 1920 гг.) и во время коллективизации (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) старообрядцы, боясь арестов и конфискации имущества, бежали в Китай. Одна группа старообрядцев обосновалась в Синьцзяне (район на западе Китая), другая группа – в Харбине, в северо-восточной части Китая (Маньчжурия). Там после вступления советских войск в Маньчжурию в 1945 г. они начали подвергаться гонению. Многие были арестованы и вывезены в СССР. Оставшиеся, чтобы избежать преследования, стали покидать насиженные места. После провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики старообрядцы снова ощутили прессинг, на этот раз уже со стороны новой власти. Только 444 чел. из колонии старообрядцев смогли тогда покинуть Гонконг, 1 055 старообрядцев остались в Китае [Brother Ambrouse..., 1972, p. 5].

Старообрядцы решили обосноваться в Бразилии. Путь туда лежал через Лос-Анжелес, где им рассказали, что в США в штате Орегон проживают русские молокане. Группа старообрядцев отправилась в Орегон и пришла к выводу, что в штате можно заниматься сельским хозяйством, рыболовством, работать на фабрике, а также купить дом и землю. С 1962 по 1965 г. из Бразилии в Орегон переселилось 80 семей старообрядцев*. В 1970 г. бразильская группа в Орегоне насчитывала уже 2 840 чел. (около 300 семей). Значительная группа "синьцзянцев" и "харбинцев"(так в США называли прибывших из Синьцзяня и Харбина) поселилась в Вудбурне. В близлежащей деревне проживали 46 семей (167 чел.) старообрядцев, эмигрировавших из Турции [Ibid, p. 6]. Их стали называть "турчане". В 1981 г. в Орегоне насчитывалось уже 5 тыс. старообрядцев [Peterson, 1981, p. 6]. Статистических данных на 1990 г. мне найти не удалось.

Из бесед с 25 информаторами выяснилось, что с их близкими и дальними родственниками мне приходилось встречаться во время экспедиций в селах Огнево, Осочиха, Тургусун, Соловьево, Снегирево, Парыгино, Путинцево, Язовая, Печи (Алтайский край) и г. Зыряновске (Восточно-Казахстанская обл.). В Орегоне проживают Анфилофьевы, Блиновы, Выходцевы, Кузнецовы, Кузьмины, Лаптевы, Лысовы, Макаровы, Маметьевы, Мамонтовы, Пятковы, Самойловы, Снегиревы и многие другие.

* Hall R.L. Russian Old Believers of Marion County. Manuscript. Kept in Archives of North-West Folklore. Eugene, Oregon.

© Л.М. Русакова, 2003

Несмотря на то что старообрядцы, проживающие в Орегоне, покинули Россию 60 – 70 лет назад и сменили немало мест жительства за границей, в будни и праздники, как правило, продолжают носить традиционную одежду, бытовавшую у их предков в Сибири и в Европейской России, – сарафан, рубаху, передник, пояс, шашмуру и платок, которые составляют комплекс женской одежды. Набор предметов женской одежды остался прежним. Вместе с тем мною отмечен ряд изменений. Проживая в Сибири и в Китае, старообрядцы носили одежду из натуральных тканей – холста, ситца, сатина, шелка, шерсти. После переселения в Орегон практически все рубахи (мужские, женские и детские), сарафаны, передники, даже шашмуры они стали шить из синтетических тканей. Любопытно, что новые ткани старообрядцы называют по-старому: однотонные – "шалон", яркие крупноузорчатые – "кашемир". Для вышивания и даже для тканья поясов старообрядцы стали использовать "найлоновую" пряжу, а также серебристые и золотистые тонкие металлические нити. При этом они предпочитают использовать объемную пушистую пряжу традиционно красную, белую, зеленую, черную, а также голубую, розовую, желтую, фиолетовую и др.

Прежде чем приступить к характеристике одежды старообрядцев, проживающих в штате Орегон, отмечу, что краткий очерк об одежде орегонских старообрядцев дан в книге доктора Ричарда А. Морриса (США) [Morris, 1991, p. 58 – 66]. Автор перечисляет предметы, входящие в женский и мужской комплексы одежды трех групп старообрядцев – "синьцзянцев", "харбинцев" и "турчан", отмечает различия в их повседневном и праздничном костюмах , а также изменения, произошедшие в их одежде за время проживания в Америке. Однако за полем его внимания оказался покрой женских рубах, сарафанов и головных уборов, бытующих у разных групп старообрядцев. Автор отметил бросающиеся в глаза различия. Например, женская рубаха "синьцзянок" имеет широкие рукава, широкие отделочные ленты на подоле сарафанов и передников, широкие пояса. У "харбинок", наоборот, узкие пояса, такие же отделочные полоски на сарафанах и передниках. У "турчанок" охарактеризован лишь один вариант повседневной одежды – "таличка" без рукавов, отсутствуют описания "таличек" с рукавами и древней обрядовой одежды – сарафана-"шубки".

Вещевые материалы, собранные мной в Орегоне, а также записи бесед с информаторами позволяют более полно охарактеризовать одежду орегонских старообрядцев. В коллекции одежды, полученной мною в дар, содержится 65 предметов: 8 сарафанов, 5 "таличек", 6 мужских рубах, 1 детская рубаха, 10 фартуков, 2 шашмуры, 1 кичка, 2 платочка на голову, 1 косынка, 23 пояса.

Рис. 1. Е.М. Крайнова в "круглом" сарафане.

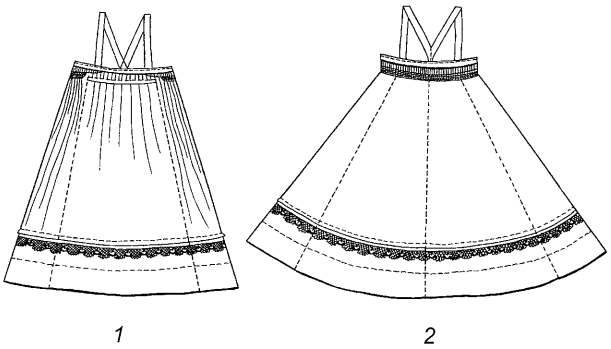


Рис. 2. Сарафан Е.М. Крайновой.
1 – вид спереди, *2* – вид сзади.

Самым распространенным видом повседневной одежды у женщин и девушек является "круглый" сарафан, который шьют из трех – шести прямых полос ткани (рис. 1). Такие сарафаны появились на Алтае еще в конце XIX – начале XX в. Тогда их шили преимущественно девушки и молодые женщины. Старухи относились к таким сарафанам отрицательно.

В нашей коллекции имеется наиболее ранний вариант сарафана этого типа, сшитый Елизаветой Макаровной Крайновой (1917 г.р.) еще до замужества в 1935 г. в возрасте 16 лет. Сарафан скроен из пяти прямых полос натуральной атласной ткани розового цвета: одна полоса спереди, четыре сзади (рис. 2). Его подол украшен черным кружевом; низ обшит черной тесьмой. Переднее полотно вверху заложено неглубокими, а заднее – очень мелкими складочками (плиссе).

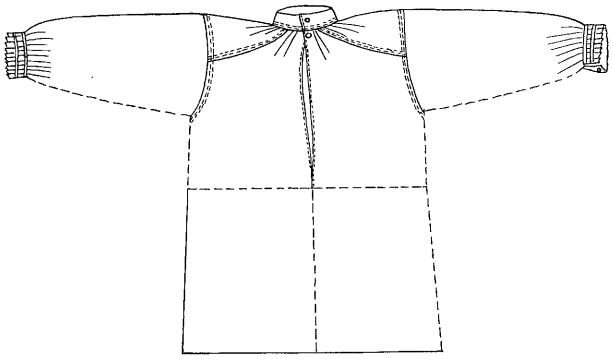


Рис. 3. Рубаха Е.М. Крайновой.

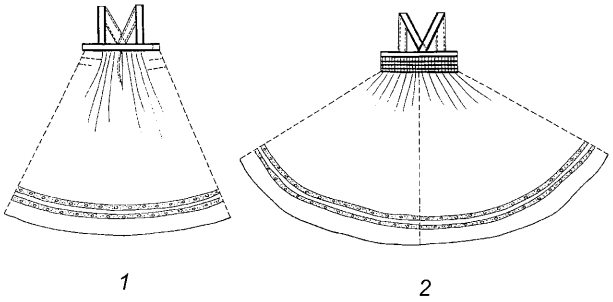


Рис. 4. Сарафан С.Т. Маметьевой.
1 – вид спереди, *2* – вид сзади.

Складочки прострочены в четыре ряда черными нитками, вверху по ним нашиты две полоски узенькой черной тесьмы. Верх сарафана пришит к пояску-"перелинке" шириной 2 см. Лямки сзади соединены и сшиты на участке длиной 6 см на месте "спиночки" – архаичной детали, которая выкраивалась заодно с полотнищем. С изнанки лямки подшиты черной тканью, края которой закрывают сверху края лямок. Низ подола обшит черной тесьмой. Спереди на 2 см ниже "перелинки" по вертикальным складочкам заложена горизонтальная складочка шириной 1 см. По низу подола над кружевом вкруговую заложена складка шириной 2 см. Внизу с изнанки подол сарафана подшит полосой светлого материала. По словам Елизаветы Макаровны, сарафан дополняли "рукава" (рубаха) из шелковой ткани сиреневого цвета и фартук "сиреневый в цветочек". Мне она подарила рубаху из мягкого розового искусственного шелка (рис. 3). Ее "полики" шириной 25 см пришиты по основе стана, ворот заложен мелкими складочками, воротник-стойка шириной 3 см застегивается на кнопку, второй кнопкой застегивается вверху ворот. Ширина рукава вверху 28 см; книзу рукав заужен и заложен неглубокими складками, на которые нашиты две узенькие белые ленточки. Застегиваются рукава на кнопку. Подмышечные ластовки отсутствуют. Рубаха имеет "подставу" из старого светлого материала.

"Круглый" сарафан Степаниды Тимофеевны Маметьевой (в девичестве Пяткова, 1933 г.р.) сшит из узорчатой ткани фиолетового цвета с букетами алых роз и голубых цветов. Состав ткани – химические волокна. Сарафан сшит из трех полос широкой ткани. Сзади вверху ткань густо заложена мелкими бантовыми складочками, под них с изнанки подложена полоса белого материала, а сверху настрочены четыре желтые узенькие ленточки (рис. 4). Все это сделано для того, чтобы прижать упругие складки искусственной ткани. В зависимости от роста настрачивали три – семь ленточек, тесемочек, поясом прижимали складки на талии, благодаря чему женщина в таком сарафане выглядела более стройной. Переднее полотно также заложено складочками, но более широкими, чем заднее. По складкам вверху нашита полоска ткани – обшивка-"перелинка" шириной 3,8 см. Белой тканью обшиты верх "перелинки" и края лямок. По низу "перелинки" спереди и сзади настрочена желтая ленточка. У современных сарафанов отсутствует выкроенная деталь – "спиночка", к которой пришивали лямки. Концы лямок сзади перекрещены, сшиты на участке длиной 6 см и пристрочены к пояску. Подол сарафана отделан двумя рядами белого кружева. С изнанки он подшит тканью сиреневого цвета. Спереди в сарафане имеется "прорешка", сделанная для того, чтобы женщине было удобнее кормить ребенка грудью.

Рубаха "харбинского" типа сшита Степанидой Ивановной Гейкен (в девичестве Кузьмина, 1949 г.р.) (рис. 5). Рубаха сшита из белого искусственного шелка. "Полики" (28 см) пришиты по основе стана. Ворот присобран под обшивку, по которой с изнанки пришит воротник шириной 8 см со скошенными краями (при носке он перегибался). Воротник застегивался на кнопку. Рукава сшиты из одного полотна (вверху ширина 23 см); книзу они слегка заужены и присобраны на резинку. Под мышками имеются "ластовки" (11,5 × 11,5 см). На воротнике и низках рукавов настрочены узенькие розовые ленточки; "полики" украшены петельчатой вышивкой (вьющийся стебелек с семью красными цветочками и зелеными листиками).

Степанида Ивановна подарила мне "круглый" сарафан, сшитый из трех широких (110 см) полос искусственного шелка. Ткань темно-бордового цвета, по фону разбросаны бело-желтые и голубые цветы в окружении веточек с коричневыми и белыми листочками. Переднее полотно вверху присобрано мелкими бориками, заднее заложено узкими бантовыми складочками. По складочкам нашито шесть узеньких сиреневых ленточек. Две ленточки нашиты на подоле.

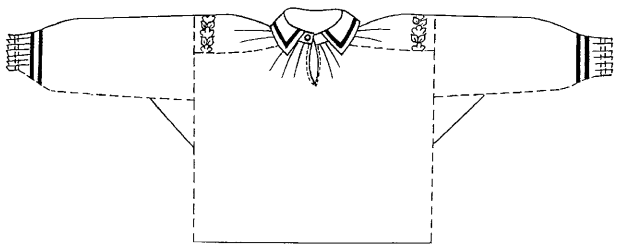


Рис. 5. Рубаха С.И. Кузьминой.

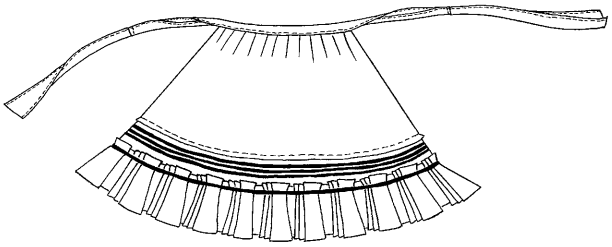


Рис. 6. Фартук С.И. Кузьминой.

Тканью сиреневого цвета обшиты края лямок и верх "перелинки". Лямки сзади внизу сшиты на участке длиной 4,5 см и пришиты к "перелинке".

С этим сарафаном надевалась рубаха из искусственного шелка горчичного цвета с узкими (ширина 17 см) "поликами", пришитыми по основе. Подмышечные "ластовки" отсутствуют. Рукава сшиты из одного полотна (вверху ширина 25 см); внизу они зажены и собраны на резинку. Воротник-стойка высотой 4 см застегивался на пуговку. На "поликах" мелким крестиком вышито по два, на низках рукавов – по пять цветочков. Рубаха имеет "подставу" из другого материала (состав – химическое волокно).

Еще один сарафан, полученный в подарок от С.И. Гейкен, сшит из искусственной ткани желтого цвета с синими и красными крупными цветами в окружении зеленых стебельков с листочками и нераскрывшихся красных и синих бутончиков. Сарафан скроен из трех полос широкой ткани, вверху спереди заложенной обычными, а сзади – более мелкими бантовыми складочками. Спереди на складочки настрочены две, а сзади – четыре оранжевые узенькие ленточки. Тканью такого же цвета обшиты верх "перелинки" и края лямок. Лямки сзади перекрещены и сшиты на участке длиной 6 см, чтобы не расходились, в таком виде они имитируют "спиночку". По подолу нашиты три ленточки бордового цвета.

С сарафаном Степанида Ивановна надевала рубаху из искусственного шелка бледно-розового цвета с "поликами" (ширина 25 см), без подмышечных ластовок, с "надставой" из старой хлопчатобумажной ткани, воротником-стойкой высотой 6 см, который при носке перегибался. Рубаха застегивалась у шеи на кнопку. Верх у ворота заложен очень мелкими складочками. "Полики" и низки рукавов украшены вышитыми мелким крестиком цветочками красного, сиреневого, голубого и желтого цвета с зелеными листиками и стебельками. С этим сарафаном и рубахой надевался фартук оранжевого цвета из искусственного шелка (рис. 6). Верх фартука заложен складками, по которым из той же ткани нашит пояс шириной 2,5 см. Концы пояса длинные – 91 см, расширяющиеся до 9 см.

В собранной мною коллекции одежды имеются еще три "круглых" сарафана. Один сарафан трехполосный – дар Дарьи Васильевны Овчинниковой (в девичестве Лаптева, 1904 г.р.). Сарафан сшит из темно-синей ткани с красно-розовыми и коричнево-оранжевыми крупными цветами в окружении зеленых листиков, веточек с бутонами и мелкими желтыми цветочками. Вверху спереди ткань присобрана мелкими сборочками, сзади – пышными сборками, буфами. Полоса с буфами шириной 6 см. На этом, как и на других сарафанах, по борикам вверху настрочена "перелинка", к которой пришиты лямки. Сзади внизу концы лямок перекрещены и сшиты на участке длиной 5 см и таким образом имитируют "спиночку". Верх "перелинки" и лямки по бокам обшиты узенькими полосками голубой в белый горошек ткани. Сзади по буфам настрочены четыре узенькие ленточки светло-зеленого цвета.

Сарафан Анисьи Григорьевны Якуниной (в девичестве Мартюшева, 1918 г.р.) был сшит в 1937 г. из четырех полос натуральной шелковой ткани красного цвета, густо затканной красными с белыми полосками крупными листочками, между которыми – "травочки" с мелкими четырехлепестковыми цветочками. Переднее полотно вверху присборено. По борикам ниже "перелинки" на 2,5 см заложены три узенькие (0,2 см) складочки. Заднее полотно собрано буфами, по которым настрочены три узенькие (0,2 см) тесемочки черного цвета. Черной тканью обшиты верх "перелинки" и края лямок.

У В.Т. Пятковой мной был куплен "синьцзянский" сарафан с оборкой (рис. 7). Ткань светло-зеленого цвета (искусственный шелк) с белыми и синими крупными и мелкими цветочками. Сарафан сшит из двух с половиной полос очень широкой ткани. Переднее полотно заложено вверху мелкими складочками, заднее – буфами, переходящими в складочки. Спереди по складочкам настрочена узенькая ленточка белого цвета, сзади по буфам и складочкам – пять таких ленточек. Верх "перелинки" и края лямок обшиты узенькими полосками белого искусственного шелка. Оборка шириной 22,5 см заложена вкруговую по две складочки с промежутком в 8 см. По нижнему краю

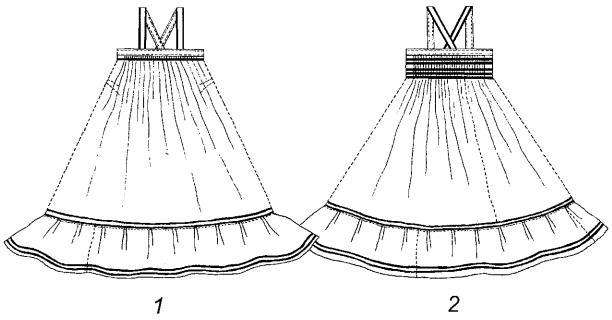


Рис. 7. Сарафан В.Т. Пятковой.
1 – вид спереди, *2* – вид сзади.

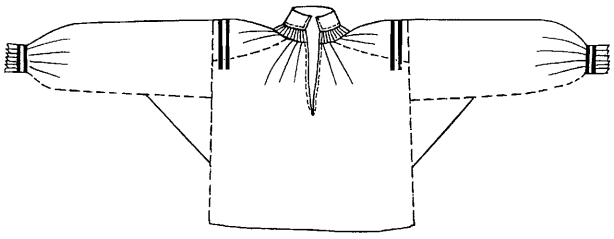


Рис. 8. Рубаха "синьцзянского" покроя В.Т. Пятковой.

оборки и выше ее по подолу настрочены по две белые ленточки. Лямки сзади у пояса, как и на других сарафанах, перекрещены и сшиты вместе.

Вместе с этим "синьцзянским" сарафаном была приобретена рубаха "синьцзянского" покроя (рис. 8). Она сшита из светло-зеленого искусственного шелка, а "подстава" из хлопчатобумажной ткани синего цвета. "Полики" (ширина 32 см), воротник-стойка высотой 5 см застегивается на крючок. Ткань на вороте заложена очень мелкими складочками (вместо традиционных бориков). Рубаха имеет "ластовки" под мышками (размеры 18 × 18 см). Рукав широкий (23 см); книзу он заужен и заложен складочками. "Полики" и низки рукавов украшены двумя узкими ленточками фиолетового цвета (рис. 9, 10).

В коллекции имеется сарафан, который отличается от всех охарактеризованных выше. Это сарафан-"шубка" Ефимии Петровны Алагоз (в девичестве Кузнецова, 1951 г.р.). Он сшит из синтетической ткани бирюзового цвета (рис. 11). Переднее полотно спереди доходит до подмышек. Слева верхняя часть этого полотна подрезана до пояса и оставшейся нижней частью соединена сзади со вторым полотнищем, более узким. Вверху переднее полотно собрано бантовыми складочками, по которым нашита тесьма золотистого цвета. Лямки сшиты из ткани малинового цвета, сзади у пояса сужаются, между ними вшита узенькая вставка треугольной формы из ткани сарафана. Задние полотнища на поясе собраны мелкими складочками, по которым вверху нашита полоска ткани малинового цвета. Такой же малиновой тканью обшит низ подола. На подоле в 9,5 см от края имеется вышивка волнообразного вида, выполненная бордовыми шелковыми нитками. Выше над вышивкой в два ряда настрочено кружево оранжевого цвета. Сарафан-"шубка" бытовал у старообрядцев-"дунаков", живших после бегства из России на Дунае в Румынии, а впоследствии бежавших в Турцию и оттуда переселившихся в Америку.

Под сарафан-"шубку" надевалась рубаха из белого искусственного шелка. Рубаха с "поликами" (25 см) и рукавными "ластовками" (11 × 11 см). Ткань на вороте рубахи заложена складочками, поверх которых имеется обшивка шириной 1,5 см (рис. 12). На обшивку настрочена тесьма-вьюнчик золотистого цвета. Рукава вверху шириной 21 см, внизу сужаются. Низки рукавов заложены редкими неглубокими складочками, края которых образуют оборку, пришитую к манжетам. Последние книзу также слегка сужаются. Низки рукавов и манжетов украшены такой же тесьмой, как и воротник.

К такому наряду полагался "кругленький" пояс, который плели и сшивали на руках. Описанный сарафан повязывался "круглым" бело-голубым пояском с кисточками в виде бахромы из нитей пояса.

Другая рубаха, которую надевали с сарафаном-"шубкой", была сшита Ариной Макеевной Таран (1905 г.р.) из светло-сиреневого капрона, "стеклянного шелка", как называли его старообрядцы. Рубаху мне подарила ее сноха – Таран Агапия Ефимовна (1925 г.р.). По крою эта рубаха аналогична описанной выше, но "полики" у нее узкие (19 см), отсутствуют рукавные "ластовки". Рукава широкие (вверху 30 см); низки заужены до 13,5 см глухо простроченных в самом низу пяти складочек на месте манжетов. Воротник-стойка высотой 2,3 см застегивается на пуговицу. К низу рубахи пришит подол от белой комбинации.

"Круглый" сарафан, у которого перед сделан из более длинной полосы, чем остальные, и вверху присборен, бытовал у части старообрядцев в Среднем Приобье. П.Е. Бардина отмечает, что старообрядцы не надевали его на моления [1995, с. 129]. Однако у старообрядцев-"дунаков" сарафан такого типа считался моленным. Д.К. Зеленин кроме косоклинных выделяет "круглый" сарафан в виде пышной юбки с пришитым нагрудником. Такой сарафан с нагрудником назывался "шубкой" [Зеленин, 1991, с. 241]. По нашему мнению, "шубка" "дунаков", как и прямой сарафан старообрядцев Среднего Приобья, восходят к московскому "круглому" сарафану или к южно-русскому сарафану в виде длинной юбки с лямками. Эти сарафаны были выше груди, под грудью их подвязы-

Рис. 9. Женщины в рубахах, сарафанах и передниках-“запонах”, девушка крайняя слева – в “таличке”.

Рис. 10. Девушки-американки (ансамбль “Slavic voices”) в русских сарафанах и рубахах, девушка вторая слева – в “таличке”.

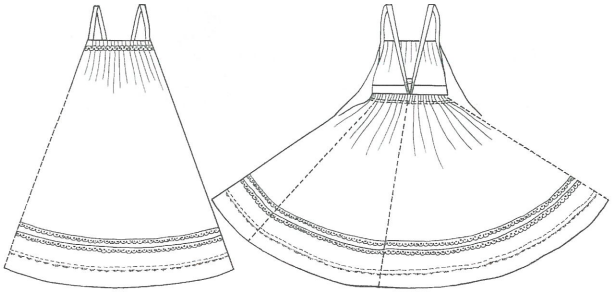


Рис. 11. Сарафан-“шубка” Е.П. Алагоз.

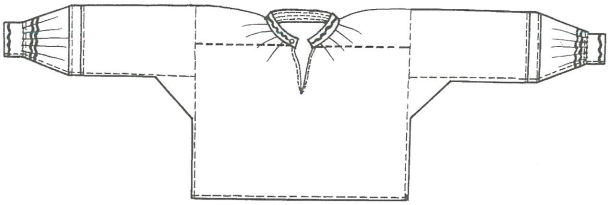


Рис. 12. Рубаха под сарафан-“шубку” Е.П. Алагоз.

вали тесемками передника или специальным поясом. Возможно, когда пояс стали завязывать на талии, лямки сзади удлинили, сохранив такую деталь, как “спиночка”. Переднее полотно сначала оставалось цельным. Позднее “шубку” стали шить с отрезным “нагрудником”, “грудинкой”. Кстати, на некоторых “шубках” “дунаков” вверху “нагрудника” имеется разрез, как на московских “круглых” сарафанах [Там же]. Использование старообрядцами-“дунаками” “шубок” как моленной одежды может служить дополнительным аргументом в пользу древности этого вида сарафана.

С сарафанами девушки и женщины носили передники двух видов: короткие до талии – фартуки и с “нагрудником” – “запоны” (рис. 13, 14).

Елизавета Макаровна Крайнова подарила три фартука и два “запона”. Один фартук сшит из китайской натуральной атласной ткани. На малиновом поле бирюзовыми нитками вытканы крупные цветочные розетки в окружении листьев и нераскрывшегося бутона. Выше этой полосы вытканы крупные листья в окружении мелких цветочков; ниже крупных цветочных розеток – четыре павлина с распущенными хвостами. Под павлинами узор, аналогичный верхнему, из крупных листьев и мелких цветочков. По низу фартука пришита оборка. Верх полотнища и оборка заложены редкими неглубокими складочками. Верх фартука обшит полоской шелковой ткани бордового цвета, по бокам к ней пришиты узенькие завязки из ткани желтоватого цвета.

Второй фартук такого же покроя сшит из ткани с красными и синими ягодами в окружении зеленых листочков на белом фоне (рис. 15). По верху оборки настрочена ленточка синего цвета. Вверху по бокам фартука пришиты карманы. По верхнему краю фартука настрочен поясок с длинными концами. Ткань соткана из химического волокна.

Третий фартук сшит из нейлоновой прозрачной ткани, на которой изображены крупные розовые цветы в окружении светло-зеленых листьев. Верх полотнища и оборка заложены складочками. Внизу на подоле и по верхнему краю оборки нашиты две полоски белого кружева: верхняя с цветочками из серебристых металлических ниточек, нижняя с волнообразным нижним краем.

Два “запона” Е.М. Крайновой сшиты из тканей, сотканных из химического волокна. Один зеленого цвета, с крупными розовыми и голубыми цветами,

Рис. 13. Девушки в рубахах, сарафанах и фартуках.

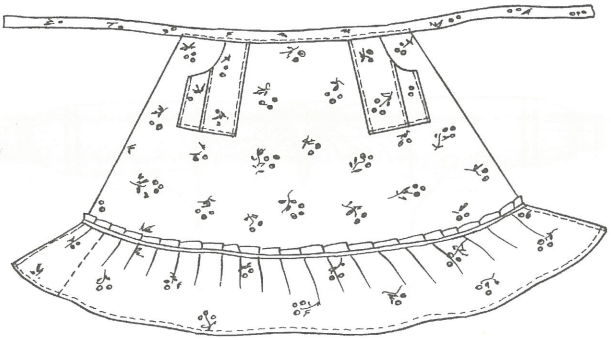


Рис. 15. Фартук Е.М. Крайновой.

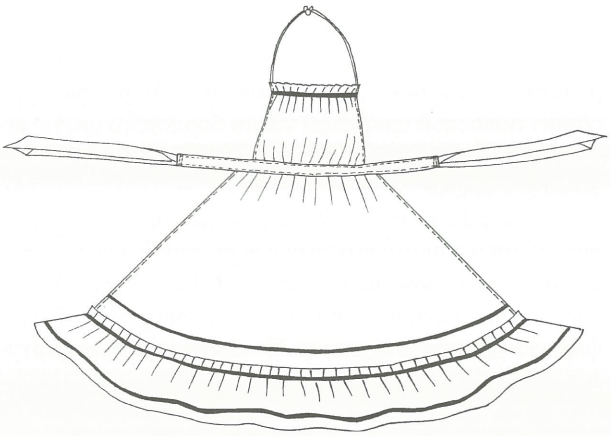


Рис. 16. "Запон" из "стеклянного шелка" С.И. Гейкен.

второй горчичного цвета, с красными розами и мелкими желтыми цветочками. "Запоны" одного фасона. Полотно у пояса и оборки внизу заложены крупными, а верх у "нагрудников" – мелкими складками. На обоих "запонах" справа у пояса пришит карман. По складочкам вверху полотна нашиты полоски ткани, которые переходят в завязки. На складочках

Рис. 14. Девушки в рубахах, сарафанах и "запонах".

вверху кокетки нашиты узенькие полоски ткани, которые переходят в петлю, с помощью которой "запон" держится на шее.

Один "запон" С.И. Гейкен сшит из синтетической ткани зеленого цвета с изображением красных и фиолетовых ягод на маленьких веточках с желто-коричневыми листиками. По покрою он такой же, как и "запоны" Е.М. Крайновой. Данный "запон" украшен кружевами трех видов, нашитыми по верху оборки, заложенной складочками, по низу подола и верху "нагрудника". Ткань – из химических волокон.

Второй "запон" из "стеклянного шелка" (капрона) фиолетового цвета сшит, как и другие, с "нагрудником" и оборкой, заложенными складочками (рис. 16). Низ "нагрудника" и верх полотна присборены. Поверх сборок из того же материала нашит поясок шириной 2,5 см. По бокам он расширяется за счет пристроченных к нему более широких концов, завязывавшихся сзади. По борикам вверху "нагрудника" настрочена узкая бирюзовая ленточка. По низу полотна и по оборке вверху и внизу пришиты ленточки оранжевого цвета.

Третий "запон" С.И. Гейкен сшит из белого прозрачного капрона со светло-голубыми цветочками и зелеными листиками, выполненными машинной вышивкой. Верх и низ "нагрудника" и верх подола и оборки собраны складочками. По верхним складочкам "нагрудника" и по верху и низу оборки настрочено белое кружево с узором, сотканным из серебристых нитей.

Еще один передник под названием “крылатик” перешит из старинных нарукавников из натуральной атласной ткани черного цвета с разбросанными по полю стебельками с распустившимися розами красного цвета с бутончиком и зелеными листиками на стебельке. Полотно вверху заложено складочками. На складочки нашита полоса черного сатина размерами 36 × 7 см, низ и боковые края которого украшены тесьмой в виде вьюнка из белых и зеленых ниток. По сатину верхошвом желтыми нитками вышито пять крупных ромбов с крюками по бокам и на вершинах, внутри этих ромбов зелеными нитками вышиты ромбы поменьше с продолженными сторонами, между углами которых – маленькие ромбики красного цвета. Между большими ромбами вверху и внизу зелеными нитками вышиты ромбики с крюками на вершинах. Внизу над отделочной тесьмой красными нитками вышито восемь уголков. Этот передник мне подарила А.Н. Лысова, а сшила его М.Л. Черемнова (1893 г.р.) еще в 1908 или в 1909 г.

У передника вверху к пояску-обшивке пришиты лямки с оборками (“крылышками”), заложенными широкими складками. На спине лямки соединены и пришиты к пояску. Оборка внизу также заложена складками, по низу полотна фартука и низу оборки нашиты полоски шелковой ткани зеленого цвета. Выше нижней тесьмы по оборке настрочена петлеобразного вида тесемочка оранжевого цвета.

Одежда девочек и девушек более разнообразна по сравнению с женской. Многие девушки и сегодня носят сарафаны, в основном прямые, аналогичные описанным выше. Под сарафанчики они надевают разнообразные кофточки, которые им шьют матери. Вместе с тем и маленькие девочки, и девушки предпочитают носить т.н. талички. “Талички” являются одеждой группы старообрядцев, переселившихся в Орегон из Румынии и Турции. “Талички” шьют двух видов. Один из них напоминает сарафан с закрытой спиной и кокеткой спереди (рис. 17). Переднее полотнище присборено и пришито к кокетке с V-образным вырезом. Сзади до талии спинка, как у современных платьев, отрезная. К ней на уровне талии пришиты два присборенных полотнища. По бокам у талии пришиты полоски ткани, которые завязываются спереди, заменяя собой пояс. Подаренная мне “таличка” сшита из синтетического крепа. По белому полю “рассыпаны” букетики розовых мелких цветочков и зеленых тоненьких стебельков с листиками. Вырез ворота украшен узенькой тесьмой лилового цвета. Такая же тесьма нашита по сборкам вверху переднего полотна. Тесьмой сиреневого цвета обшиты проймы. Внизу по подолу настрочены две узенькие ленточки фиолетового цвета. Подол с изнанки подшит полосой белой ткани. Разрез на груди у ворота застегивается крючком. Под такую “таличку” надевают кофточку. В целом такой наряд выглядит как комбинированное платье, т. к. кофточка и сарафан-“таличка” сшиты из разных тканей. Описанная “таличка” получена в дар от Е.П. Алагоз, которая вышла замуж за “дунака”.

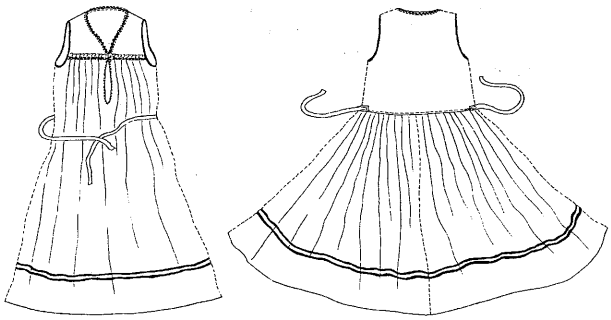


Рис. 17. “Таличка” без рукавов.

“Талички” второго вида женщины стали шить именно как комбинированное платье – из двух разных тканей (рис. 18).

Мною были получены в дар от С.И. Гейкен четыре “талички” с рукавами.

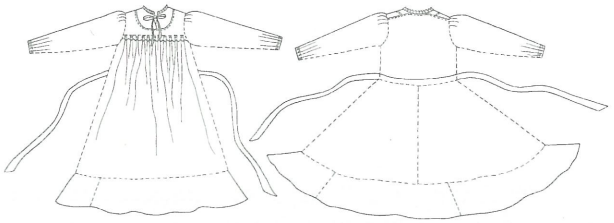
Одна “таличка” сшита из светло-бежевой синтетической ткани атласного типа; ворот, рукава и оборка – из синтетического шелка розового цвета (рис. 19, *1*). Ткань на груди собрана буфами, сзади у пояса заложена складками. Воротник – в виде присборенной стойки. Вверху у разреза ворота пришиты две узенькие ленточки-завязки. Рукава внизу собраны на резинку. Спинка имеет подкладку из тонкого белого материала.

Вторая “таличка” сшита из розовой синтетической ткани атласного типа; ворот с воротником, рукава, пояс – из тонкой синтетической ткани светло-бежевого цвета (рис. 19, *2*). Кокетка – из розового материала. На груди полотно заложено узкими, а сзади у пояса – широкими складками. Внизу к подолу пришита оборка. Рукава слегка заужены и внизу собраны на резинку. Сзади по талии пришит перегнутый вдвое пояс. Концы пояса широкие.

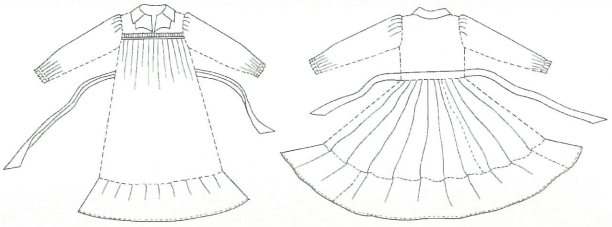
Третья “таличка” сшита из синтетического шелка светло-коричневого цвета; ворот с воротником, рукава и пояс – из тонкой синтетической шелковой ткани бежевого цвета (рис. 19, *3*). В верхней части рукавов коричневыми нитками вышито по три цветочка. Внизу рукава собраны на резинку. Кокетка спереди и спинка сзади вверху фигурные. Ткань спереди под кокеткой заложена узкими складочками, а сзади у пояса – складками пошире. “Таличка” сшита с оборкой, украшенной по низу узким белым кружевом. Такое же кружево пришито к низу подола над оборкой. По талии сзади нашит поясок. Концы пояса длинные.

Четвертая “таличка” с рукавами сшита из синтетического шелка розового и бордового цвета с узенькими полосками люрекса золотистого. Кокетка спереди и пришитое к ней полотнище, заложен-

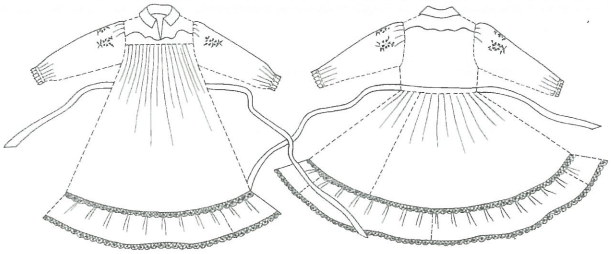
Рис. 18. Женщина слева в “таличке” и фартуке, в центре – в сарафане и “запоне”, справа – в сарафане и фартуке.



1



2



3

Рис. 19. “Талички” С.И. Гейкен.

Рис. 20. Семья Алагоз. Девочки в “таличках”.

Рис. 21. Молодожены. Женщина в шашмуре и платочке.

ное складками, – из розового шелка, из этого же шелка сшита спинка и заднее полотнище, также заложенное складками. Воротник, рукава и оборка сшиты из бордового шелка. Рукава широкие, внизу собранные на резинку (рис. 20).

Шашмуры женщин-“синьцзянок” и “харбинок” одинаковые по крою. Это мягкая шапочка с вшитым на темени обручком из плотно скатанной ткани. У молодых женщин обруч примерно 2 см в диаметре, у пожилых он в 2 раза у́же. Одна шашмура сшита из ситца. Диаметр обручка 1 см. Передняя полоса ткани надо лбом шириной до обручка 7,5 см; к ушам она сужается до 2,5 см. У обручка сзади вверху ткань заложена складочками. Внизу по складочкам на затылке настрочена перегнутая полоска этого же ситца – кулиска – длиной 10 см, шириной 2,5 см. Нижний край налобной полосы подвернут, благодаря чему образуется кулиска. В кулиску по всей окружности шашмуры продернут шнурок, которым женщина повивает шашмуру, чтобы она удерживалась на голове. Поверх шашмуры надевался сложенный углом платочек (рис. 21).

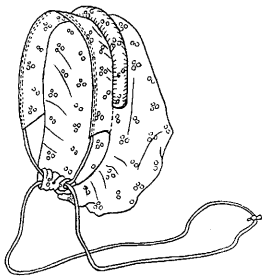


Рис. 22. Шашмура из кружевной ткани С.И. Гейкен.

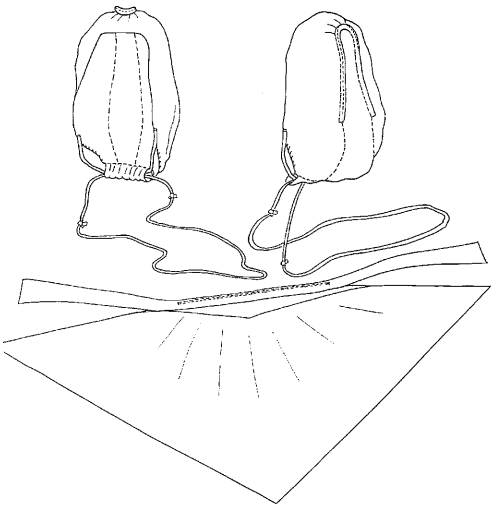


Рис. 23. Шашмура и косынка женщины-"турчанки".

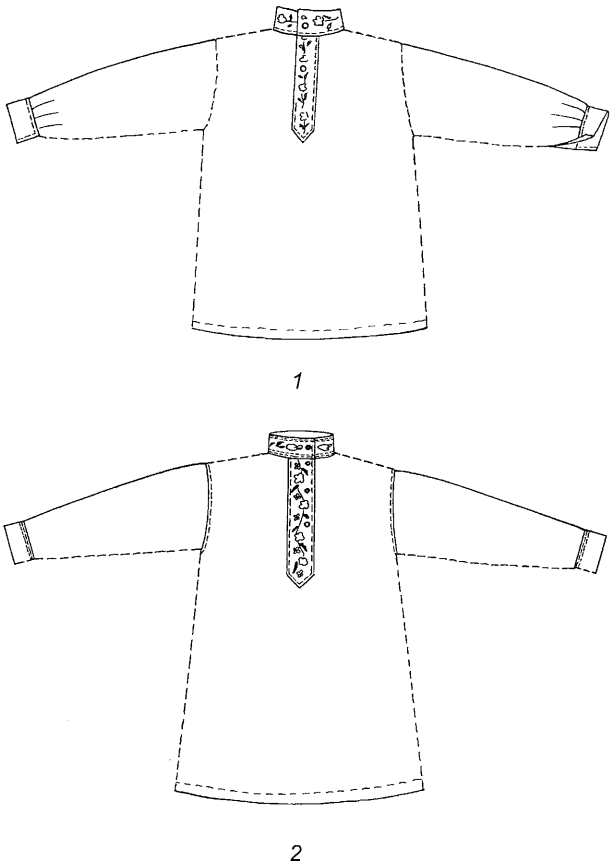


Рис. 24. Мужские рубахи.

Вторая шашмура сшита из кружевного полотна светло-голубого цвета (рис. 22). В надлобной части ширина полотна у́же по сравнению с шашмурой, описанной выше, на 2 см, а обручок шире на 2 см. Обруч из плотно скатанной ткани обшит светло-голубым поплином, который является подкладкой в надлобной части кружевного полотна. Голубые ленточки пришиты к нижним краям надлобной полосы и продернуты в кулиску на затылочной части шашмуры. Эта шашмура, надетая на голову, ничем не повязывалась, поэтому из-под шашмуры были видны волосы, что раньше считалось недопустимым для женщины.

Женщины-"турчанки" носят головной убор другого вида (рис. 23). Он сшит из ситца в клеточку: широкие полоски белого и серого цвета пересекаются узкими полосками голубого, бордового и сиреневого цвета. Обручок узенький – 0,5 см в диаметре – вшит в верхнюю часть кички. Середина обручка приходится надо лбом (на высоте 7 см), к затылку концы обручка расходятся на ширину 6 см. Сзади к кичке пришиты завязочки, продернутые в кулиску.

По будням этот головной убор повязывался косынкой из искусственного крепа оранжевого цвета; по праздникам на него надевался твердый головной убор овальной формы, высокий надо лбом, украшенный двумя восьмилучевыми розетками. На концах лучей пришиты блестки. Донышко снаружи вышито в виде сеточки с пришитыми по ней бусинками. В коллекции этот головной убор отсутствует.

В костюме мужчин традиционными остались лишь рубаха и пояс. Мужские рубахи "синьцзянцев" и "харбинцев" одинаковые по крою: разрез ворота посередине, накладная планка и застежка у одних рубах на правую, у других – на левую сторону; воротники – в виде стойки. По планке и воротнику стали вышивать яркий цветочный орнамент. К низкам рукавов пришивают манжеты. Такие же рубахи шьют мальчикам.

Две мужские рубахи сшиты С.И. Гейкен из искусственного крепа коричневого и желтого цвета.

Воротник рубахи коричневого цвета – стойка высотой 6 см, ширина планки 6 см, высота – 28 см, застегивается на правую сторону двумя кнопками (рис. 24, *1*). Низки рукавов у манжетов заложены пятью защипами. Воротник и планка вышиты мелким крестиком. Узор – вьющийся стебелек с зелеными листиками, цветочками бело-розового цвета и бутончиками розово-бордового цвета.

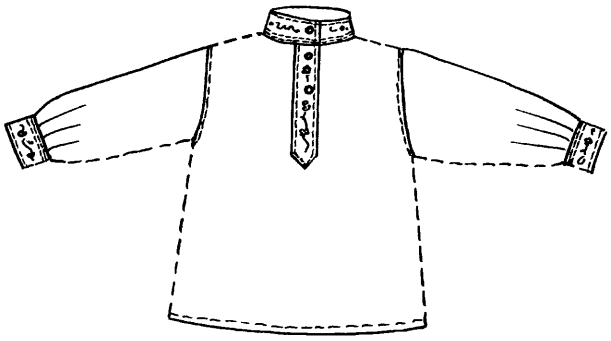


Рис. 25. Рубаха мальчика.

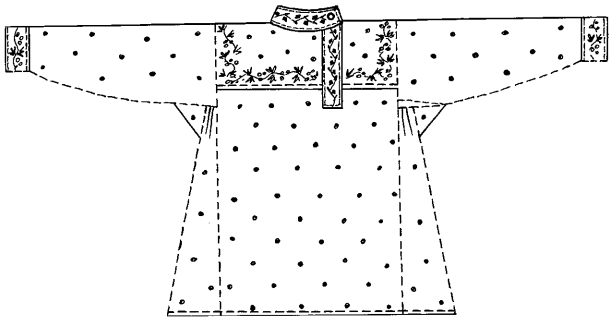


Рис. 26. Мужская рубаха "турчан".

Вторая рубаха из желтого крепа аналогичного покроя (рис. 24, *2*). Воротник-стойка 5 см, планка 6 × 27 см. Застегивается на правую сторону на три пуговицы. Воротник и планка украшены вышитыми крестиком розовыми цветами в окружении зеленых листиков. У обеих рубах спинка имеет кокетку. Полотно, пришитое к кокетке, вверху по центру заложено встречной складочкой. Рукава прямые. У данной рубахи, как и у описанной выше, рукава внизу заложены пятью защипами, по которым настрочены манжеты. На манжетах обеих рубах отсутствуют петли и пуговицы.

Две рубахи сшиты Анной Герасимовной Демьяновой (1934 г.р.) из искусственной тонкой ткани – вискозы зеленого и желтого цвета. По фасону рубахи одинаковые. Рубаха зеленого цвета с воротником-стойкой высотой 4,5 см. Планка на груди размерами 32,5 × 7 см. Застежка на левую сторону кнопками. Рукава внизу заужены, пришиты к манжетам размерами 6 × 12 см. Воротник и планка на груди украшены петельчатой вышивкой, выполненной специальной иголкой. Орнамент на воротнике в виде вьющегося коричневого стебля с бутонами синего, красного, желтого и оранжевого цвета и листочками зеленого и черного цвета.

Вторая рубаха сшита из желтой ткани. Воротник-стойка высотой 4 см застегивается на одну пуговицу, планка размерами 23,5 × 5 см – на три пуговицы. Застежка на рубахе на левую сторону. Рукава внизу заужены, заложены тремя защипами. Манжеты шириной 5,5 см застегиваются на две пуговицы. Воротник, планка и манжеты украшены вышивкой в виде вьющихся стеблей с цветочками розового цвета (по воротнику), красного и голубого (по планке) и розового и голубого (по манжетам).

Рубаха мальчика также сшита из вискозы светло-зеленого цвета с воротником-стойкой высотой 3,5 см и планкой размерами 20 × 3,7 см (рис. 25). Застежка на три кнопки на левую сторону. Рукав у манжеты сужается благодаря шести защипам, по которым настрочена манжета размерами 7,5 × 3 см. Рубаха подарена мне А.В. Мажаевой.

"Турчанская" мужская рубаха сшита из хлопчатобумажной ткани белого цвета в голубой горошек (рис. 26). Рубаха туникообразная с нашитой кокеткой без швов на плечах, воротник-стойка высотой 3 см. Разрез ворота слева. Воротник застегивается на одну пуговицу. Слева над разрезом пришита планка размерами 24 × 4 см. Воротник, планка и кокетка по периметру украшены вышитыми мелким крестиком вьющимися стебельками зеленого цвета с ягодками красного и оранжевого цвета. Рукава книзу сужаются. К основному полотну по бокам пришиты клинья, вверху они разрезаны на 8 см по высоте и заложены двумя защипами. В разрезы вшиты "ластовки" размерами 8 × 8 см.

Мужские рубахи "турчан", как и женские сарафаны, повязывают круглыми поясами.

Пояс – непременный предмет одежды старообрядцев и детей, и взрослых. Он, как и крестик, считался атрибутом православного человека. Пояса изготавливали разными способами: плели на руках, вязали, ткали на "навое" и кроснах, а также старинным способом – "на плашках" ("на кружочках").

В коллекции имеется 23 пояса. Три из них – опояски, изготовленные еще в России. Две получены в дар от А.Н. Лысовой. Обе опояски ткала ее мать М.Л. Черемнова (1893 г.р.), когда семья еще проживала на Алтае в с. Соловьеве. Одна опояска соткана на кроснах потайным утком из домопряденной шерсти ("жичка") черного и розового цвета; в каемках – желтые, коричневые и фиолетовые "жички". Уток – черная "жичка". Длина опояски 2,5 м с бахромой, ширина 9 см. Узор опояски – крупные "двадцатикрюшные" кресты, между которыми – "четырехкрюшные" кресты. Вторая опояска таких же размеров сплетена на руках из гаруса белого, розового, зеленого и желтого цвета. Узор ромбический. Кисти выполнены из той же пряжи, что и весь пояс.

Третья опояска, также сплетенная на руках из лилового, зеленого и оранжевого гаруса, – дар Д.В. Овчинниковой, проживавшей в с. Верхний Уймон (Алтай). Ее изготовила ее мать Домна Степановна

Рис. 27. Женщина за тканьем пояса.

Рис. 28. Пояса, сотканные “на кружочках”.

Затеева (1861 г.р.). Опояска украшена ромбическим узором. Она была разрезана по длине; один край обшит узенькой темно-зеленой ленточкой. Длина опояски 256 см, ширина 8 см. Кисти выполнены из пряжи трех цветов, как и весь пояс.

Двадцать поясов коллекции были изготовлены в Америке (рис. 27): девять сотканы в древнейшей технике “на кружочках” (“в топках” – рис. 28, *1*, *2*), шесть — на ткацком стане, три сплетены руками “кругленьких”, один – “иголкой шит”, один – сплетен руками и сшит иголкой. В качестве пряжи использованы пушистые нейлоновые нити, или, по словам информаторов, пуховый гарус. Только три пояса сотканы полностью из хлопчатобумажных ниток мулине, а два – из ниток мулине в сочетании с нейлоновыми. Концы шести поясов заканчиваются бахромой из нитей основы, трех “кругленьких” – нитями основы и дополнительной бахромой. Концы остальных поясов украшены пришитыми кисточками в виде петелек, выполненными из пушистых

Рис. 29. Пояс. Концы украшены “юбочкой”.

Рис. 30. Четырехцветные пояса.

Рис. 31. Мужчины в рубахах, подвязанных поясами.

нейлоновых нитей двух цветов. На двух поясах поверх петелек пришита “юбочка”, связанная крючком (рис. 29).

Длина поясов колеблется от 70 до 300 см, а ширина – от 1,5 до 3,5 см. В коллекции только по одному поясу таких размеров. Остальные пояса шириной от 2,5 до 3 см. Имеется 13 двухцветных (не считая каемок) поясов: фон одного цвета, узоры – другого. У трех

поясов и фон, и узоры двухцветные. Например, одна половина пояса по ширине желтая, узоры голубые, вторая половина красная, узор зеленый; на оборотной стороне цвет поля и узоров меняется: поле голубое, узоры желтые; поле зеленое, узоры красные (рис. 30).

Подводя итоги, отмечу, что старообрядцы, проживающие в штате Орегон, и в конце XX в. продолжали носить традиционные виды одежды: женщины – сарафаны, рубахи, передники, пояса, шашмуры и платки, мужчины – рубахи и пояса (рис. 31). Ткани, пряжу для поясов, отделочные материалы, верхнюю одежду и обувь они покупали в магазинах.

В собранной мною коллекции женской одежды из натуральных тканей лишь два старинных сарафана (шелк, атлас) и один атласный фартук. Все остальные сарафаны, рубахи, передники и пояса, за исключением трех опоясок, привезенных из России, сшиты и сотканы из разного сорта искусственных тканей и пряжи. В мужской одежде только одна рубаха сшита из хлопчатобумажной ткани.

Покрой женских рубах и сарафанов изменился. "Полики" рубах стали шить узкими и только прямыми; манжеты на рукавах отсутствуют, вместо них закладываются складочки, по которым пришивают по две ленточки, или собирают низки на резинку. Сарафаны в коллекции только "круглые". У них отсутствует "спиночка" – обязательная деталь старинных сарафанов. "Спиночку" имитируют перекрещенные сзади у пояса концы лямок.

Появился новый вид женской одежды – "талички" с рукавами или без них.

Узор на женских и мужских рубахах выполняется обычной или специальной иголкой. Орнамент растительный: вьющиеся стебельки с цветочками и листиками на них. Вышивка на мужских рубахах сделана на воротнике, планке и манжетах (ранее только на груди). Фартуки и "запоны" украшают кружевами с золотистыми и серебристыми мишурными узорами.

Все пояса сотканы из "найлоновой" пряжи. Изменился орнамент: мотивы не связываются один с другим, а ткутся с промежутками между ними.

Головные уборы женщин – шашмуры – не закрывают полностью волосы, оставляют их открытыми над лбом.

* * *

Хочется отметить бескорыстие женщин, расставшихся со своими изделиями: С.И. Гейкен (подарила 16 предметов одежды), Е.М. Крайнову (9 предметов), А.Г. Якунину и ее дочь А.П. Квокову (7 предметов), А.Н. Лысову (6 предметов), Е.П. Кузнецову (5 предметов), а также А.В. Мажаеву, Д.В. Овчинникову, А.Е. Таран, Ф.И. Серебрякову, А.Г. Дементьеву, И.П. Якис, Ф.И. Селедкову (по 2 – 3 предмета).

Список литературы

Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 223 с.

Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.

Brother Ambrouse. A Brief History of Old Believers in Oregon. – Oregon: Saint Benedict Cloister, 1972.

Morris R.A. Old Russian Ways, Cultural Variations among three Russian Groups in Oregon. – N.Y.: AMS Press, Inc., 1991.

Peterson R.E. Believers. Booklet for the Old Believers film, shot by Margaret Xixon. – Oxidental College, 1981.

Материал поступил в редколлегию 23.06.03 г.